

СТУДИЯ
БОЛТ

Эрик **Поладов**

ОПАСНО ДЛЯ МОРАЛИ
И ЗДОРОВЬЯ! СТРОГО

18+

18+

Эрик Поладов Студия "БОЛТ"

<https://litres.ru/73986446>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они ещё студенты, но их амбиции уже не знают границ. Они готовы сдавать кровь и ставить на себе медицинские опыты, и всё ради того, чтобы основать стартап, снять первоклассное порно, разбогатеть и стать королями индустрии. Для этого надо было взять камеру и заснять всё с лучших ракурсов. Что здесь может пойти не так?

Содержание

ПРОЛОГ	4
СТРАХОВОЧНЫЙ ТРОС	7
СОБРАНИЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ	18
КАСТИНГ. ПРИМА АРТХАУСА	25
ПОСТЕЛЬНАЯ АЭРОДИНАМИКА	35
СЛАБОЕ ЗВЕНО	43
ТЕХОБСЛУЖИВАНИЕ	47
КОЛЛЕКЦИЯ «КАМЕРА-МОТОР- РАЗДЕТЬСЯ»	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Эрик Поладов Студия "БОЛТ"

ПРОЛОГ

«ОГРАБЛЕНИЕ ПОРНОИНДУСТРИИ НА \$12 МЛРД.» – гласил заголовок статьи, опубликованной в «The Wall Street Journal». Читая её, разочарованный в выборе профессии историка, студент последнего курса Массачусетского института Маркус Дафф всерьёз задался вопросом о том, почему всё-таки находятся люди, готовые платить за статичную фотографию или, максимум, за двухминутное видео с простой обнажённой, где ничего не происходит. В свободном доступе имеется обилие фильмов для взрослых невообразимого количества жанров, стилей и содержания, где даже самые опытные извращенцы обязательно найдут для себя что-нибудь интересное. В статье приводились цифры суммарного годового оборота сервисов с монетизацией, на которых девушки выкладывают свои откровенные фото и видео. По самым скромным оценкам, выручка только за последний год составила более 12 миллиардов долларов. Чем больше Маркус читал, тем сильнее он убеждал себя в том, что это всё же простая демонстрация.

Смотри, но не трогай.

Часы с изображением Усейна Болта на циферблате показывали полпервого ночи, но любопытство оказалось сильнее сна. Маркус встал с кровати и сел за компьютер. В отличие от тех, кому некуда было девать свои деньги, он не собирался платить за просмотр на таких платформах. Он решил исследовать этот феномен, докопаться до истины и найти ответ на один сакральный вопрос – что не так с современным порно?

Кофе и энергетики позволили ему сократить суточный сон до трёх часов. Сосед по комнате уехал с баскетбольной командой на турнир, и мёртвая тишина, которую Маркус не замечал (в отличие от плаката с Сидни Суини на двери туалета), стала ему другом. Два похода в супермаркет – всё, чем ограничивался для него внешний мир в те дни.

Ровно неделю Маркус собирал статистику со всех открытых источников; он просматривал интерфейс самых популярных порносайтов, где собирал информацию о рейтингах и просмотрах в самых разных категориях и оценивал ассортимент роликов. Темнокожие, азиатки, раком, групповое, миссионерская, 69, блондинки, начальница, на кухне – все эти слова и заставки пролетали мимо внимания Маркуса. Игнорируя предложения алгоритма, он смотрел на цифры, заголовки и теги.

Сформировав полученные результаты в компактную таблицу, Маркус начал сопоставлять данные с крупнейших порносайтов с данными платформ для монетизации. Эти циф-

ры прояснили картину намного лучше, чем абстрактные рассуждения об очевидном и алогичном.

И тогда Маркус задумался о том, какие деньги будут готовы заплатить пользователи, если на рынке появится нечто, чего раньше никто не делал. И кажется, он даже знал, чего не хватало этому миру.

СТРАХОВОЧНЫЙ ТРОС

По мере того как приближалось время поступления в институт, Маркус всё больше начинал интересоваться политикой. Ему казалось очевидным, что именно из политики растут ноги всех сволочей, которые устанавливают правила игры в этой жизни. Стать такой же сволочью – задача вполне разумная. Шальные деньги, власть, безнаказанность, лицензии на убийства без разбора, самые козырные шлюхи, глобальная карта вместо шахматной доски и зенитно-ракетные комплексы вместо фигурок. А ещё Маркус был убеждён, что на должность президента может стремиться только полоумный, который не ценит реальную власть и свободу для манёвров. Поэтому его заветной целью было стать серым кардиналом в мире лжецов и потаскух. Правда, в современном мире всё стало чуточку сложнее, учитывая то, насколько сильно может затруднить жизнь лишь одно упоминание в определённого рода файлах. Настолько сильно, что одно только упоминание названия файлов уже опасно.

Прежде всего, конечно же, Маркуса интересовали большие деньги. Он не верил в то, что можно нажить огромное состояние честным трудом. Ему казалось очевидным, что за большими деньгами всегда скрываются грязь, махинации, криминал, коррупция и насилие. Стоит получить власть и

влияние, тут же обязательно всплывают деньги. Исходя из такой картины мира, Маркус преследовал простую цель – добраться до того уровня большой политической игры, где мимо тебя начинают проплывать внушительные денежные потоки. В этом смысле он был согласен с Марксом и Энгельсом в том, что крупные капиталисты – главные ублюдки, эксплуатирующие человечество. Правда, на этом его симпатии к марксизму заканчивались.

Маркус был уверен, что для того, чтобы преуспеть в политике, надо как можно лучше изучить всю подноготную прошлого опыта, чтобы не повторить чужих ошибок и понять, каковы причины успеха тех, кто сумел залезть на самую вершину и стать главным кровососом на теле человечества. История подходила для этого как нельзя лучше.

Однако со временем контакт в электропроводке мозгов Маркуса начал постепенно ослабевать – до тех пор, пока не пришлось выключить рубильник. Он сам не до конца был уверен в том, что именно заставило его утратить интерес к политическим амбициям: то ли он переживал какой-то возрастной кризис, то ли превратился в социопата, то ли слишком много дерьма он раскопал в истории мировой политики, чтобы им обляпаться. Но, как бы там ни было, планы Маркуса о карьере серого кардинала стали тухнуть так же стремительно, как и вера в непорочное зачатие после первого секса. Доучиться оставшийся год Маркус решил ради галочки, чтобы не пропадало столько усилий, которые он уже прило-

жил, как и куча родительских денег. Мало ли сколько ещё раз в жизни переключится рубильник в его мозгу. Поэтому усилий в учёбе он прикладывал самый минимум.

В результате на смену большой политике в голову Маркуса постучался большой секс. Именно он теперь и был его американской мечтой. После анализа тех цифр, которые он собрал за неделю, Маркус сутками просматривал тысячи и тысячи минут порно из вершины рейтинга, чтобы определить все недостатки текущего мейнстрима и рассмотреть пространство для рождения беспрецедентного хита.

Но Маркус понимал, что одному в этом деле будет непросто, и для этого ему нужен кое-кто ещё.

В небольшой комнате для семинаров сидели девять студентов, готовящихся стать специалистами по медиа и коммуникациям. Профессор, чем-то напоминавший Эйнштейна, показывал слайды при выключенном свете, рассказывая о том, какие жирные следы в истории человечества порой оставляют случайные события.

- Но перед тем, как идти дальше, - продолжал профессор, обращаясь уже к студентам, - давайте немного остановимся на тех вещах, событиях и идеях, которые были плановыми или к которым человек стремился долгое время. Какие три вещи, на ваш взгляд, сильнее всего повлияли на ход человеческой истории? Ставрос?

С присущей ему беззаботностью, Ставрос Реймс не стал

заморачиваться с поиском ответа:

- Вторая мировая. Интернет. И самолёт.

- Интересно – задумчиво произнёс профессор. – По поводу первых двух всё очевидно. Но почему ты поставил в этот ряд появление самолёта?

Ставрос обладал редким талантом формулировать подробные разъяснения и приводить аргументы по ходу дела. Во многом это стало результатом его привычки читать по диагонали. Так он экономил время (чем сильно дорожил), а остаток информации предпочитал додумывать самостоятельно, продолжая выстраивать логический ряд. Так же он поступил и на этот раз:

- До изобретения самолёта сообщение между континентами обеспечивало морское судоходство. Товары, ресурсы, оружие расходились по миру благодаря кораблям. Они разносили по миру буквально всё: от пропаганды феминизма до венерических болезней и кокаина.

Помещение заполнил смех.

Ставрос продолжил:

- Но самолёт ускорил все эти процессы в тысячу раз. Доля расового размытия населения во многих странах резко подскочила именно потому, что передвижение по миру стало быстрее, доступнее и безопаснее. Если бы не самолёт, возможно, мир бы не захватили так быстро «Пепси» и «Плейбой».

Профессор высоко оценил ответ Ставроса, даже несмот-

ря на некоторые его фрагменты, содержание которых было несколько вызывающим.

Вскоре семинар подошёл к концу, после чего Ставрос отправился в северный двор кампуса, закинув через плечо свою сумку-мессенджер. Он был среднего роста и не сильно худощавый, слегка обросший мышечной тканью, пока занимался спортивной гимнастикой в школе, которая ему быстро наскучила. Ставрос носил чёрную короткую арт-стрижку с горизонтальными полосками по бокам, а в левом ухе уже три года как болталась серьга в форме кольца. Частое использование электробритвы для него было обязательным, но при этом он не брил щетину под ноль, чтобы его лицо не казалось детским.

Во дворе его уже поджидал лучший друг, который мало чем отличался по комплекции, но со стрижкой намного проще его собственной.

- Ну, как оно? – спросил Маркус, пожимая руку.

- В раю меня видеть ещё не спешат, так что терпимо.

Они сели на траву под деревом, лицом к зелёной лужайке, окружённой бетонным тротуаром. Двор со всех сторон обрамляли кирпичные и бетонные корпуса лабораторий. Вокруг маячили толпы студентов. Кто-то проходил мимо, кто-то так же, как и Маркус со Ставросом валялись на траве. Погода стояла такая, словно в первые дни после сотворения мира, когда прямоходящие паразиты ещё не успели ничего испоганить – ни облачка на небе, тёплые солнечные лучи и пол-

ный штиль. Эта часть кампуса выглядела настолько сказочно, что никто бы и не заподозрил, что здесь, среди зелёных насаждений проводят время взломавшие криптобиржу хакеры, восемь свингеров, торговец травкой, адепты хеви метал, левые радикалы и любовник жены профессора физики, который демонстрировал ей реальную силу трения.

При виде этой картины Ставрос глубоко вздохнул и испытал эффект антидепрессанта. И погода здесь совсем ни при чём. Всё дело в съехавшей юбке на бедре девушки, которая легла недалеко от них. Заметив южный полюс двух стиснутых полушарий, Ставрос ещё какое-то время продолжал глядеть, пока его голова не очистилась от всего того хлама, который накопился с утра.

- Что нового? – спросил он у Маркуса.

- Я, как бы, ради нового тебя и позвал.

Ставрос развёл руки, призывая излагать.

Маркус рассказал в двух словах о своих наблюдениях и показал Ставросу распечатку с данными по рынку эротического контента. Пока Ставрос анализировал содержимое таблицы, Маркус продолжал рассказывать обо всём, что смог узнать о производстве порно, рассуждая о том, каковы их шансы заняться подобным предприятием. При этом Маркус несколько раз подчеркнул тот потенциал, который имеется для роста, поскольку, несмотря на всё изобилие жанров, порноиндустрия не покрыла все пустоты на этом рынке.

Словно одержимый, Маркус сказал:

- Чувак, ты только представь, какие бабки делают тёлки, у которых аналитическое мышление на нуле. И представь, чего добьёмся мы, если перед тем, как выстрелить, просто как следует прицелимся. Плевать на офисную работу. Закончилось то время, когда надо терпеть недовольную рожу работодателя. Вот та сфера, где надо стричь бабло.

Но, изучив содержимое распечатки в своих руках, Ставрос думал не о словах друга, а о кое-чём другом. Его внимание привлекли потрёпанная причёска Маркуса, отросшая щетина, мятая футболка и небольшие мешки под глазами. Он спросил:

- А я смотрю, ты не слабо поработал, чтобы составить эту аналитику.

- Да так, - отвечал Маркус, - пришлось маленько повозиться. – Ещё не успев договорить последние пару слов, он начал широко зевать, что вызвало лёгкую улыбку на лице Ставроса.

- Тебе бы отдохнуть, а то вид такой, будто на тебе вместо лошади пахали.

Лицо Маркуса оставалось каменным, что в очередной раз выдавало явный дефицит сна. Он почесал висок и сказал:

- Ну, так что скажешь?

Возвращая листок, Ставрос ответил:

- По ходу, свободный сегмент на этом рынке есть, вот только вопрос в том, как его охватить. Похоть выбивает из людей деньги лучше любой угрозы или азарта. Просто надо

придумать, как заставить пользователей раскошелиться на просмотр фильма.

- Идеи есть?

- Я тебя умоляю – спокойно проронил Ставрос. – Миллионы женщин разводят толпы дурачков, имея одни только буфера и IQ ниже сотни. Наша главная задача – снять порно. Остальное сделать не проблема. Тем более сервисов для монетизации в наше время хватает.

- Так ты со мной? – вопросительно произнёс Маркус, разведя раскрытые ладони. – У тебя холодные и расчётливые мозги. Мне нужен какой-нибудь варящий котелок на случай, если я что-то упущу. Пойми, ты моя страховка.

Не вставая с газона, Ставрос согнул ноги, сложил на коленях локти и сказал:

- Позволить тебе спустить в унитаз такую идею? Кому тебя подстраховывать, если не мне? – Маркус ощутимо стукнул его кулаком по ноге, отчего Ставрос слегка сморщился, а потом добавил: - В конце концов, если нас постигнут позор и неудача, то, по крайней мере, будешь знать, что ты не один такой лох. Есть как минимум второй.

Они ударили по рукам, после чего Ставрос спросил:

- Что с бюджетом?

- А вот с этим негусто. Всего три с небольшим.

- У меня есть заначка – сказал Ставрос. – Накину ещё где-то полторы.

- Вообще-то, я хотел предложить тебе долю в студии.

- Тем более. Требуется взнос.

Маркус в очередной раз стукнул Ставрора, только на этот раз по плечу, и намного аккуратнее, после чего Ставрор продолжил выяснять детали:

- А ты уже обмозговал какие-нибудь вопросы?

- Пока только навёл справки по поводу того, какие надо собрать документы для учреждения студии.

- Серьёзно? – с удивлением произнёс Ставрор. – И как думаешь назвать?

- «Limit Entertainment».

- Порно ограниченного тиража – саркастично проронил Ставрор, что вызвало смех у обоих. – Ну, а что ещё?

- А остальное так, по мелочи.

- Думал, например, где будем снимать?

- Сначала хотел арендовать частный дом на несколько суток, но там есть свои риски. В итоге пришёл к выводу, что надо дожидаться середины мая.

- Да? А что такого в мае?

- Родители уезжают в отпуск. Каждый год в одно и то же время. Сомневаюсь, что в этот раз они изменят своей привычке. У нас будет 10 дней, плюс-минус.

Ставрор задумчиво произнёс:

- Во всяком случае, на кое-чём уже сэкономим. А что насчёт, так сказать, трудового коллектива?

- Ну, из того, что я узнал о производстве, плюс учитывая наш бюджет, нам нужен тот, кто разберётся со сложны-

ми видеокамерами. Я даже нашёл, где их можно взять напрокат. Вот только вопрос в том, как обращаться с камерой. Я посмотрел кучу видео, и вроде бы всё немудрено, но хрен его знает. Желательно, конечно, найти того, кто умеет снимать, но в случае чего, разберёмся сами по ходу дела. А вот что касается звука – так это целая проблема. Вот здесь надо постараться, чтобы решить вопрос с оборудованием. Даже опытные студии прибегают к монтажу, чтобы наложить стоны, шлепки и всё остальное, потому что то, что записывается через микрофон, звучит паршиво.

Прищурился, Ставрос ненадолго задумался, а затем сказал:

- Я знаю одного паренька. Часто с ним видимся.

- Насколько он прошаренный?

- Он точно умеет обращаться с видеокамерами. У него их, вроде как, даже несколько. Думаю, монтажом он тоже занимается. Может, и со звуком поможет. Это надо будет уже с ним обсудить. – Улыбнувшись, Ставрос добавил: - Он даже умудряется создавать какие-то визуальные эффекты из подручных средств.

- Да у нас целый квалифицированный кинооператор. Осталось только уболтать.

- Уболтать не проблема. Пацан нормальный.

- Вот только осветительные приборы... С ними придётся повозиться.

- Да, я тоже слышал, что это тот ещё геморрой. – После

недолгой паузы Ставрос добавил, осматривая двор кампуса:

- Зато я знаю, где искать актёров.

Маркус ответил, словно читая мысли друга:

- Да они тут повсюду.

СОБРАНИЕ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ

Приняв окончательное решение, Маркус и Ставрос сразу взялись решать самую базовую задачу в подобного рода предприятиях. Это бюджет. Поняв, что имеющихся денег может не хватить, они отправились сдавать кровь и выставили на продажу кое-какое имущество. Подсчитывая вырученные деньги, парни всё ещё были недовольны размером своего уставного капитала.

Спустя почти месяц поисков финансирования своего мегапроекта они сидели в одной из аудиторий Бостонского университета. Помимо них там присутствовали ещё сорок семь человек.

- Чё-то мне стрёмно – прошептал Маркус, повернув голову к рядом сидящему Ставросу.

В отличие от своего друга, Ставрос сохранял мёртвое спокойствие, предпочитая рассуждать над решением вопросов, а не падать в объятия паники.

- Расслабься. Это огромные бабки, тем более для того положения, в котором мы оказались.

В аудиторию вошёл какой-то профессор в очках времён Буша-старшего и в белом халате такого же покроя, как и у

тех, кто ставил эксперименты над военнопленными в Третьем рейхе. Седые волосы у профессора росли только по краям, и, похоже, не видели парикмахера пару лет. Вид был у него такой, что можно было срисовывать прототип суперзлодея для комикса. Как всегда бывает в таких случаях, начал профессор с того, какую важную миссию, возможно, для всего человечества могут выполнить те, кто собрался в этом помещении. Он разглагольствовал о научном прорыве и целой революции, на пороге которой они оказались. Когда в последний раз человечество воодушевлялось революцией, закончилось это всё миллионами убитых и сосланных в лагерь. И что-то подсказывало, что революция, которую задумал этот профессор, рискует привести к такому же результату, разве что без оружия и тюремных камер.

- Ну а теперь, - приступил он ко второй части, - поговорим о тех рисках, которые вы возьмёте на себя в случае вашего согласия на сотрудничество. В основном, в этой части речь пойдёт о побочных эффектах, которые способен вызывать препарат. К таковым побочным эффектам относятся тошнота, рвота, диарея, запор, сонливость, бессонница, головокружение, зуд подмышками, сухость во рту, сыпь, изжога, нарушение речевых функций, облысение, геморрой, икота, нарушение потенции, зрительные галлюцинации, слуховые галлюцинации, а также непроизвольная эрекция.

Из сорока девяти человек в аудитории остались шестеро самых, не то смелых, не то отчаявшихся кроликов, готовых

к тому, чтобы над ними поставили медицинский опыт.

Под давлением обстоятельств, но всё же Маркус подписал договор, по условиям которого он становился участником первой фазы клинических исследований по испытанию нового препарата. Во многом это стало возможным благодаря примеру Ставроса, который поставил свою подпись на таком же бланке и сделал это без малейших колебаний.

Если не считать нескольких приступов изжоги и лёгкой диареи у Маркуса, а также восьмидневной бессонницы у Ставроса, в целом два месяца эксперимента прошли не так плохо.

И вот, получив свои деньги, они пришли к однозначному выводу, что теперь им точно по карману создать собственное порно.

Закрыв финансовый вопрос, парни продолжили двигаться дальше. Первым делом Маркус позвал Ставроса к себе в родительский дом, куда он время от времени отправлялся на выходные, чтобы сменить обстановку общежития на более спокойную. Маркус жил в Северном Кембридже в двухэтажном доме с гаражом на два автомобиля. Но на этот раз он появился дома в будний день, пока родители были на работе. Он провёл Ставроса на второй этаж и показал свою спальню, где и предлагал снять фильм. В комнате стояла двуспальная кровать, две прикроватные тумбочки, пара книжных стеллажей, письменный стол с компьютером, встроенный в стену гардероб, а также плакаты Билла Голдберга и Че Гевары, а

также мишень для дартса на двери.

Ставрос осмотрел комнату, стоя на пороге, закурил, а затем спросил:

- А где спальня родителей?

Реакция Маркуса последовала незамедлительно:

- Не-не. Об этом даже речи идти не может.

Ставрос сделал очередную затяжку и произнёс:

- Маркус, нам нужно не просто порно, а премиальное.

Стараясь думать о том, что все эти жертвы ради дела, нехотя, но всё же Маркус провёл друга в спальню родителей.

Ставрос зашёл и начал подробно осматривать каждую деталь в комнате. Внутри был набор, в который входили двуспальная кровать, две прикроватные тумбочки, пуфик, туалетный столик с зеркалом, банкетка, комод и широкий гардероб с двумя зеркалами в полный рост. Вся мебель имела глянцевое покрытие цвета слоновой кости с шоколадным узором, стилизованным под древнеегипетский орнамент. Стены родительской спальни были выкрашены в кремовый оттенок, а под потолком висела люстра в стиле рококо.

- Вот это я понимаю – произнёс Ставрос, одобрительно кивая посреди комнаты.

- Слушай, - говорил Маркус таким тоном, будто умолял, - может посмотрим ещё на гостевые комнаты? Так, вдруг, мало ли.

Но Ставрос продолжал убеждать его в том, что лучше этой

комнаты они ничего не найдут даже если поедут в пятизвёздочный отель.

Они спустились в гостиную. Маркус отправился на кухню, достал из холодильника две бутылки пива и тут же вернулся. Передав одну бутылку Ставросу, он сказал:

- Предлагаю тост.

Услышав эти слова, Ставрос понял, что едва не допустил непростительную ошибку. Они чокнулись и выпили за успешный дебют.

Едва сделав первый глоток, Маркус тут же достал из ранца свой ноутбук и они приступили к разработке плана. Прежде всего они намеревались решить самую фундаментальную кадровую задачу – найти главную звезду для фильма. Для этого они прибегли к мозговому штурму и накидали список из всех самых сексапильных девушек института, о которых они только знали. На следующем этапе Маркус предложил оценить каждую девушку по разным критериям: лицо, причёска, рост, грудь, ягодицы, бёдра, пропорции. По каждому критерию они ставили оценку по пятибалльной шкале, после чего суммировали баллы и ставили окончательную оценку в виде среднего арифметического значения. Затем Маркус отсортировал список по баллам от самой приоритетной кандидатуры до самого запасного варианта. Всего получился список из тридцати двух девушек.

Начав ходить по гостиной туда-сюда, размышляя над текущей задачей, Ставрос сказал:

- Значит так. Нам нужна не просто секс-бомба, а дама с впечатляющим опытом, и желательно, чтобы она вела, если не беспорядочную половую жизнь, то хотя бы просто придерживалась свободных нравов. Это не то чтобы упростит переговоры, но сильно сэкономит время, потому что тогда нам не придётся вхолостую болтать со всякими пуританками.

Слушая Ставрса, Маркус испытывал такой прилив энтузиазма, словно получил конскую дозу допинга. Он был в состоянии экстаза от того, что они так уверенно и стремительно приближаются к тому моменту, когда выведут производство фильма в практическую плоскость. Он лишний раз убедился, что не прогадал с выбором делового партнёра.

Пробежавшись по списку, они решили избавиться от шести имён.

- Извините, - сказал Маркус, - но вы не прошли кастинг.

Дальше Маркус предложил обзвонить тех знакомых и друзей, кто спал хотя бы с одной из девушек, которые представлены в списке. Они собирались расспрашивать о девушках под предлогом желания познакомиться. Ставрсу понравилась эта идея. Маркус набрал первый номер, который казался ему самым очевидным, учитывая то, что Николас Рот обрёл репутацию первостатейного кобеля кампуса.

- Серьёзно? – произнёс в трубку Маркус спустя полминуты разговора. Поговорив ещё какое-то время, он попрощался.

- И? – поинтересовался Ставрос, уставившись на лицо Маркуса взглядом одержимого.

Маркус глубоко вздохнул и начал говорить с зажмуренными глазами, пытаясь не перепутать тот массив информации, который выдал ему Николас:

- Короче, Джанет с кем-то встречается, Карла залетела, Ребекка в больнице с язвой, Ракель залетела, у Шэрон на теле куча родинок, у Памелы шрам после аппендикса, Анна залетела, Лили залетела.

- Наш список изрядно исхудал – констатировал Ставрос. – А кто там возглавляет наш рейтинг?

Маркус посмотрел на первую строчку.

- Барбара Фар. Семь из семи. Шедеврально.

- А что нам известно про этот шедевр? – спросил Ставрос, указывая на экран ноутбука. – Точнее, что тебе известно? Лично я видел её всего несколько раз, и то издалека.

- Я знаком с ней, но особо тесно мы не общались. Здороваемся, «Как дела?» - и, в принципе, всё. Пару раз обмолвились о каких-то мелочах. Но из того, что я знаю, есть основания полагать, что она вполне раскрепощённая и вроде как свободна.

Ставрос произнёс в полный голос и решительным тоном:

- Тогда не будем тратить время, а просто начнём с самого элитного сорта.

КАСТИНГ. ПРИМА АРТХАУСА

Так же, как и Маркус со Ставросом, Барбара училась на последнем курсе. Но в отличие от них, она изучала финансовые рынки. По этой причине она больше привыкла доверять цифрам, а не абстрактным рассказам с размазанными формулировками. Она доверяла цифрам, и Маркус ей их предоставил.оборот, спрос, динамика за последние годы и т. д.

Рассмотрев Барбару вблизи, Ставрос и впрямь сравнивал её с вином, которое выдерживали где-то целую вечность, прежде чем явить миру. Она сидела напротив них в кафе, и именно в тот момент Ставрос понял, как выглядит предел совершенства. Тёмно-каштановые волосы ниже плеч, имевшие слегка волнистую форму; медовый цвет глаз, слегка выпуклые губы оптимального размера и формы, аккуратные брови с небольшим изгибом по краям, густые ресницы и телосложение, которое не оставляло камня на камне от стандарта «90-60-90».

Но Маркус, в отличие от своего друга, испытывал смешанные чувства. С одной стороны, он представлял, какой серьёзный прорыв они совершат, если им удастся уговорить эту красотку. С другой стороны, сидя за одним столом напротив неё, он настолько загорелся этой кандидатурой, что не простит себе, если эти переговоры сорвутся и они потерпят

неудачу.

Но кое в чём мысли Маркуса и Ставроса совпадали. Они оба уже мысленно представляли, как эффектно Барбара будет выглядеть на кровати в раздетом виде, а уж если...

- Дайте угадаю – сказала Барбара подозрительным тоном. – Сейчас вы скажете, что мне надо продемонстрировать свои навыки с кем-то из вас в постели, так сказать, в качестве кастинга?

- Нет – ответил Маркус. И это было первое, в чём он со- лгал.

Зная, как виртуозно его друг умеет скрывать истину, Ставрос добавил без промедлений, чтобы как можно быстрее переключить внимание Барбары с Маркуса на себя:

- Твоя репутация бежит далеко впереди тебя. Так что тебе это ни к чему.

Сделав глоток кофе, Барбара произнесла:

- Даже не знаю, гордиться этим или стыдиться. – Она по- смотрела куда-то в сторону, а затем продолжила: - Допустим. Но с чего вы решили, что этот фильм нас озолотит? Даже сумасшедшие просмотры не гарантируют солидный финан- совый выхлоп. В наши дни порно доступнее, чем массовое кино. Да и ассортимент уже более чем внушительный. Что такого особенного вы можете предложить публике?

- Ну, во-первых, - начал Маркус, - про «Порнохаб» даже речи не идёт. На общедоступных сайтах мы разместим толь- ко короткие отрывки в качестве рекламы, чтобы пользовате-

ли перешли по ссылке на наш сайт.

- Ваш сайт?

- Да. Мы запустим свой собственный с опцией монетизации. Допустим, доллар за просмотр первых пяти минут, ещё доллар за просмотр вторых пяти минут, доллар за повторный просмотр отрывка. Можно брать пять долларов за полный просмотр. Цифры условные. Это мы ещё будем обсуждать тысячу раз.

- Хорошо. А чем вы собираетесь мотивировать пользователей расставаться со своими кровными? Что такого они могут получить, чего нет в бесплатном доступе?

- Ну-у-у... Я как следует полазил в сети, и заметил, что жанр изнасилований в серьёзном дефиците.

- Значит, это будет изнасилование? – уточнила Барбара.

- Да.

Вдруг Ставрос резко бросил вдогонку:

- Не совсем.

Маркус озадаченно посмотрел на него, как и Барбара. Она спросила:

- А кроме этого?

Ставрос ответил, сохраняя невозмутимое лицо:

- Изнасилование в жанре «милф».

Представив себе картину во всех красках, Маркус сказал:

- А мне это нравится.

- Вы это только сейчас придумали? – сказала Барбара. –

Парни, вы плохо готовитесь.

- Нет – возразил Ставрос. – Просто меня посетило озарение.

После небольшой паузы Барбара спросила:

- И когда планируете снимать?

- Во второй половине мая.

Слегка задрав брови, Барбара произнесла:

- Прямо перед самыми экзаменами?

- Барбара, - вздыхая с уставшим видом, проронил Маркус, - забей ты на эти экзамены. Ты уже достаточно изучила для того, чтобы кое-как проскочить. Так что без диплома не останешься, а наш график такой же гибкий, как хрустальная ваза.

Улыбнувшись, Барбара поочерёдно посмотрела на обоих и сказала:

- А я смотрю, вы вообще не заморачиваетесь по поводу учёбы. – Она задрала голову, вытянула шею в струну и начала водить по ней пальцами, какое-то время блуждая в мыслях. – Для этого надо будет постараться. В порно актёры умеют трахаться, но лишены актёрских навыков. Но если изнасилование будет выглядеть убедительно... Да, возможно найдётся немалая целевая аудитория. – Барбара вновь задумалась, приставив указательный палец к губам, а спустя короткую паузу добавила: - Вот только изнасилование мамы меня напрягает. Я ещё не так старо выгляжу.

- О чём ты вообще говоришь? – с ноткой возмущения произнёс Ставрос. – Ты горячая штучка. В смысле, я тебе ком-

плимент делаю.

- Я поняла – резко перебила Барбара. – Просто это я к тому, что надо найти того, кто выглядит молодо, чтобы возник контраст, и за счёт этого создать эффект мамыши.

- Тогда надо искать среди первокурсников – предположил Маркус. Он начал пристальным взглядом сверлить лицо Барбары, обратившись к ней: - Ты уже спала с кем-нибудь из новеньких?

Барбара опустила глаза, облизнула губы, а затем произнесла с некоторым недовольством:

- Маркус, ты пришёл нанимать меня, или копать в моей личной жизни?

- Просто ответь.

- Я что, по-твоему, извращенка!?! – раздражённо, в полный голос произнесла Барбара, притянув к себе внимание посетителей за соседними столиками.

- Так спала или нет!?! – теряя терпение, немного нервно повторил Маркус.

После долгой паузы и беготни глазами по сторонам, Барбара ответила:

- Спала.

- И...

- Вам нужен актёр с аномально большим прибором. Ну или хотя бы просто огромным. А там сплошные коротыши.

- Так у тебя их было несколько? – спросил Ставрос.

Барбара посмотрела на них почти гневным взглядом и

сказала:

- Либо вы заткнётесь, либо я встану и уйду.

- Всё-всё – поспешил успокаивать обоих Маркус. – Ставрос, хватит. – После недолгой паузы он спросил: - Ну а среди второго курса?

Постаравшись успокоиться, Барбара сказала:

- Со второго у меня ещё никого не было. – Немного призадумавшись, она замерла и вдруг вспомнила: - А хотя...

Маркус со Ставросом напряглись в ожидании.

- Памела. Моя соседка по комнате. У неё был какой-то инженер по ядерным технологиям. Вроде, со второго курса. Честно говоря, я его ни разу не видела, но, по крайней мере, она спала с ним восемь месяцев, и всё из-за его гиганта. По крайней мере, если верить её словам.

Маркус со Ставросом переглянулись, дружно кивнули, после чего Маркус твёрдо произнёс:

- Надо взглянуть на этого полового монстра.

Барбара резко добавила угрожающим тоном, задрвав указательный палец:

- Только изнасилование не групповое.

Вдруг Маркус как-то подозрительно призадумался. Барбара заметила это сразу и почти крикнула на всё кафе:

- Маркус!

Словно пробудившись от сна, робким голосом Маркус проронил:

- Не-не. Все нормально. Никакой групповухи.

Тем временем Ставрос осматривал Барбару и думал о том, какие же иногда гениальные идеи не доходят до рынка. Чем больше он задумывался над тем, какой коммерческий потенциал сидел напротив него, тем сильнее Ставрос проклинал всё на свете.

Спустя короткую паузу Барбара спросила:

- Это всё, конечно, хорошо, но мне хотелось бы знать, что же я получу?

- Скрывать не буду, - начал Маркус, - бюджет у нас далёк от астрономического, поэтому мы предлагаем сто баксов сразу, а в качестве главной выплаты ты получишь долю в компании и соответствующую твоей доле часть от общей прибыли. Если быть точнее, то десять процентов.

К тому моменту в планах Барбары уже давно стояло особняком открытие брокерского счёта. Эта мысль паразитировала её сознание моментально, едва она успела постичь особенности биржевой торговли на втором курсе. Это была её самая грандиозная мечта. Она хотела сформировать портфель из ценных бумаг и драгоценных металлов на крупную сумму, чтобы потом можно было расслабиться и ни о чём не думать, лишь время от времени спекулируя на бирже и играя расчётными фьючерсами и премиальными опционами. Но для этого требовался капитал. Огромный капитал.

Она основательно задумалась над тем, что, возможно, имеет смысл пойти на такой шаг.

Важна лишь конечная цель, и не важно каким маршру-

том к ней идти – подумала Барбара.

Она в очередной раз подумала о том, что ни с одним из парней её отношения не длились больше пяти месяцев. Такое наблюдение подталкивало её к выводу, что можно перестать рассчитывать на возможность построить долгий и счастливый брак. Она уже начинала верить, что семейная жизнь не для неё.

Заметив, насколько сильно Барбара ушла в себя, Маркус наклонился над столешницей и произнёс:

- Барбара, ты точно согласна?

Ставрос не спускал глаз с её лица, пытаясь определиться со следующим ходом на случай, если переговоры пойдут не в том направлении.

Барбара резко дёрнула головой и посмотрела на парней, словно она вырвалась из ступора. Она задрала голову и, прищурившись, поводила пальцами по шее, раздумывая над своим будущим. Она пыталась представить, что её ждёт после института. А ещё её стали одолевать мысли о том, есть ли у неё запасной план.

Прошло ещё какое-то время, прежде чем Барбара смогла найти выход из лабиринта своих мыслей. Она протянула раскрытую ладонь над столом, пожала Маркусу руку и сказала:

- Триста баксов. – После этих слов Барбара улыбнулась так, будто вложила в эту улыбку весь актёрский талант, который у неё ещё сохранился со времён игры в театральные постановки в школе.

Удерживая ладонь Барбары, Маркус задумался, а затем поцеловал её руку в духе галантного века. Барбаре это понравилось и едва не вызвало восторг на её лице. Затем Маркус произнёс:

- Честно говоря, я думал ты попросишь пятьсот. Но раз так, то по рукам.

Раздосадованная, Барбара опустила веки и произнесла почти шёпотом:

- Сука.

Вставая из-за стола, перед уходом Маркус наклонился и эротично прошептал на ухо Барбаре:

- Десять процентов, пупсик.

Ещё раз задумавшись о том, насколько она продешевила, Барбара почти рухнула на стол, опустив лоб на сложенные руки.

Направляясь к выходу, Маркус почувствовал себя хозяином жизни. Он был как никогда уверен в завтрашнем дне. Ему казалось, что даже если будут сотрясаться горы и реветь океан, и казни египетские накроют эту планету, их со Ставросом уже ничего не сможет остановить.

Выходя из кафе, Ставрос произнёс, сохраняя некоторое спокойствие по сравнению с Маркусом:

- Ты хоть понимаешь, насколько мы себя недооценивали?

Маркус был готов завизжать от восторга. Он уже мысленно подсчитывал прибыль. Но что важнее, так это чувство, которое он испытал, когда расстроил Барбару. Он испытал

ощущение власти. Он не просто потратит меньше из бюджета, чем рассчитывал. Он заставил кого-то почувствовать себя поверженным в хитрозадуманной игре, пусть эта игра и была лишь одной из первых ступеней в его восхождении. А то, что этим человеком оказалась такая секс-бомба, вызывало у Маркуса неопиcуемый экстаз.

ПОСТЕЛЬНАЯ АЭРОДИНАМИКА

Недалеко от ванной комнаты были разбросаны десятки пластиковых канистр и куча стеблей из-под роз. Маркус бродил вокруг ванны, заполненной ста двадцатью литрами молока, поверх которого плавали тёмно-красные лепестки роз. В ванную комнату вошла Барбара. На ней был надет чёрный шёлковый халат, длина которого больше напоминала слегка растянутую футболку. Она посмотрела на содержимое ванны, одновременно снимая с себя халат. Сбросив его, Барбара начала медленно опускать в ванну первую ногу, наклонившись всем туловищем. Маркусу показалось, что после этой сцены всё порно, которое он видел в своей жизни, перестанет вызывать у него интерес. Пока эти мысли крутились в его голове, Барбара уже опускала в ванну вторую ногу. Лепестки роз, что оказались под её телом, окунались в молоко вместе с ней. Она легла на спину, закрыла глаза и изобразила удовольствие на своём лице. Она готовилась совершить глубокий вздох. Маркус ожидал, как из молока вот-вот всплывёт её грудь и лепестки роз прилипнут на самом откровенном участке кожи, как вдруг...

Маркус открыл глаза от звука будильника на телефоне и проклял всё на свете. Его худшим кошмаром было проснуться после такого сна. Он утешал себя лишь тем, что ему в лю-

бом случае суждено увидеть это тело наяву. Надо было лишь набраться терпения.

Два продюсера и сооснователя студии «Limit Entertainment» продолжали решать кадровые вопросы. Следующей задачей было найти технаря, который займётся оборудованием. Пока что единственной кандидатурой, которая рассматривалась, являлся ещё один студент последнего курса Винсент Леман, учившийся на аэрокосмического инженера. Если перед переговорами с Барбарой проходила тщательная подготовка, поскольку результат оставался непредсказуем до последнего момента, а ставки – чрезвычайно высоки, то в случае с Винсентом у Ставрса не было никаких сомнений.

Винсента мало интересовали социальные связи и межличностные отношения, о чём свидетельствовало относительно небольшое количество друзей. Он предпочитал вычислительные системы и детали мудрёных механизмов, которые ведут себя максимально предсказуемо и покорно, в отличие от людей с их шизофреническим сознанием, в котором прекрасно уживаются две противоположные идеи. Для него имело смысл работать только над тем, что поддавалось измерению и вычислению, потому что тогда всё выглядит однозначно – либо всё работает, либо что-то вышло из строя. Ты знаешь, какую деталь нужно заменить, чтобы всё снова заработало. Так выглядела его жизненная философия.

Уже на протяжении трёх лет Винсент проектировал то,

что должно стать лучшим в мире боевым беспилотником самолётного типа. В качестве образца для проектировки послужил «Шахед 136». Он даже собрал миниатюрный прототип в гараже своих родителей за время летних каникул. Но для того, чтобы этот дрон стал полноценной боевой машиной, оставалась последняя, но в то же время самая важная деталь – динамит. И это превратилось в настоящую проблему, перед которой была бессильна даже вторая поправка.

В качестве другого увлечения Винсент занимался съёмкой на видеокамеры, которых у него тоже накопилось немало. Фотоаппарат он освоил на среднем уровне, но это не вызвало у него такого интереса, как поток кадров. Однако Винсент искал не самые живописные виды для съёмки. Его привлекали такие места, которые создавали потенциал для яркого монтажа и создания несложных визуальных эффектов.

Не имея собственного офиса на заре становления своего стартапа, Маркус и Ставрос решили поговорить с Винсентом всё в том же кафе.

- Хочешь, чтобы твоё занятие приносило серьёзный нал? – спросил Ставрос.

Задумавшись, Винсент сказал:

- Ну, у меня уже есть кое-какие мысли по поводу фильма. Думаю сократить бюджет до минимума и попробовать...

- Забей на свой фильм – перебил Ставрос. Маркус хотел его притормозить, но Ставрос продолжил: - Нам нужен технарь. Ты, помимо видеокамеры, сможешь разобраться с

аудиоаппаратурой? Плюс монтаж и всё такое?

- Как нехрен делать.

Ставрос посмотрел на Маркуса. Маркус жестом дал понять «ну давай, раз начал», и Ставрос дал:

- Короче, забудь про Голливуд и массовое кино. Мы тебе предлагаем САМОЕ массовое кино.

- Снимать для «Ютуба»?

- Порно.

Винсент почти начал смеяться, но, не заметив признаков розыгрыша на лице Ставроса, тут же застыл.

К столику подошла официантка и опустила по чашке заказанного кофе с пирожными. Винсент смотрел на блюдо. У него это вызывало такое же раздражение, как лишняя деталь в механизме, которая занимает место, увеличивает затраты, а пользы от неё никакой.

Дождавшись, пока девушка уйдёт, Винсент сказал, отодвигая в сторону блюдо, оставив перед собой одну чашку:

- И у вас уже есть актёры? А главное – актриса?

- Актриса есть – спокойным тоном продолжал отвечать Ставрос. – Актёра тоже найдём. Ну так как? Это неплохой способ заработать бюджет для твоего блокбастера.

Винсент опустил глаза и начал чесать затылок.

- Слушай, - продолжил Ставрос, - Сталлоне тоже начинал с порно. А ведь он вообще актёр. Тебя же никто не просит лезть в кадр. Тебе надо просто гулять по комнате с камерой и снимать всё с лучших ракурсов. – После недолгой паузы

Ставрос добавил: - Поверь, когда увидишь нашу актрису, да ещё и без одежды, ты ещё будешь умолять нас снять сиквел.

- И сколько я буду иметь?

- Бюджет у нас ограничен, поэтому в начале это будет сто баксов, а вместо основной части гонорара мы предлагаем вступить с нами в долю. Получишь пять процентов компании, соответственно, пять процентов всей будущей прибыли. Оформим договор, всё как полагается.

На самом деле это было единственное, что заинтересовало Винсента. Конкретные детали, а не «вода». Даже слова Ставроса про горячую девушку он расценивал просто как подобие навязчивой рекламы, при помощи которой пытаются разводить покупателей на деньги.

- По рукам – произнёс Винсент.

Это оказалось намного легче – подумал Маркус.

Они со Ставросом по очереди ударили по рукам с Винсентом, после чего Маркус спросил:

- Скажи, а я правильно понял, что у тебя есть целый арсенал видеокамер?

- Извини, друг – с сожалением произнёс Винсент, разведя руками. – Но мои камеры для этого не подойдут. Нам нужна камера с опцией следящего фокуса, чтобы центральные объекты захватывались независимо от их смещения в кадре. Ещё нам неплохо бы иметь автофокус по глазам в режиме реального времени. Когда звезда вашего фильма будет изображать кайф, такая функция окажется очень полезной. Ес-

ли вы планируете снимать с приглушённым светом, то ещё понадобится светосильная оптика. А ещё встроенная стабилизация, если хотите двигать объектив. Но для порно я бы скорее советовал статичный захват, но с нескольких ракурсов одновременно, особенно если поработать над позами и углом съёмки.

После слов «следящий фокус», «светосильная оптика» и «статичный захват» мозги Маркуса и Ставраоса зависли. Они понимали лишь то, что они явно не ошиблись адресом.

- А что скажешь по поводу аудиоаппаратуры? – спросил Маркус. – Я слышал, что профессиональные студии часто используют наложение аудиодорожек во время монтажа, потому что захватить качественный звук проблематично.

Винсент сделал глоток кофе и сказал:

- Потому что в порноиндустрии работают дегенераты. Возьмём напрокат один микрофон-пушку для записи основного звука, плюс ещё кучу миниатюрных микрофонов, которые спрячем в интерьере, чтобы их не было видно. Они будут находиться близко к источнику звука и запишут всё необходимое. Плюс их качество в наши дни довели до того, что такие микрофоны уже способны глушить посторонние звуки, а потому и главные звуки становятся чище.

- Хорошо – сказал Маркус. – А что насчёт осветительных приборов?

- А вот с этим придётся повозиться. Для нашего случая потребуется что-нибудь большое, способное покрыть осве-

щением целую комнату, равномерно, при этом с разных направлений. Я не имел дела с таким оборудованием, но попытаюсь изучить. Если дадите время, может разберусь.

- Не переживай. Времени у тебя туча – сказал Ставрос. – Съёмочный процесс стартует только в мае.

С некоторым беспокойством Маркус спросил:

- Ты ведь успеешь за это время?

- Более чем – ответил Винсент.

Но ложка дёгтя на этой измазанной маслом дороге всё же была неминуема. По словам Винсента, запуск и развитие собственного сайта потребуют намного больше денег, чем планировалось изначально. Однако воодушевление было слишком сильным, чтобы отступить.

- Надо бы подстраховаться и ещё нарыть денег на всякий пожарный. Вот только где? – спросил Маркус, пока они возвращались в кампус.

Ставрос закурил, посмотрел на друга и произнёс:

- Дружище, ты меня разочаровываешь. Ты кровь сдавал?

- Я её недавно сдавал.

- А я и не говорю, что тебе надо кровь сдавать.

- Ты о чём?

- Я про «сдавать», но не про кровь. – Ставрос сделал очередную затяжку и продолжил: - Ты же порно снимаешь. Неужели тебя эта мысль не посещала. – Затем он положил руку на плечи Маркусу и сказал: - Не переживай, сделаем это вдвоём. Студия у нас общая, и риски тоже будем распреде-

лять поровну.

- А если и этого не хватит? – спросил Маркус, слегка нахмутив брови.

Ставрос улыбнулся и ответил:

- В любом случае, до сдачи органов мы не дойдём.

После этих слов друга Маркус вновь испытал прилив непоколебимой веры в успех.

Вечером Маркус в очередной раз покопался в интернете, оценивая доходы моделей, монетизирующие свои фото и видео. Он смотрел свежие цифры и его глаза уже горели от того, что он сможет состричь прибыль в разы превышающую всё то, что он видит на экране.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

- Чё, трахаться на камеру? – уточнил Самюэль Грин, захотев лишний раз убедиться, что он всё правильно понял.

Они стояли в коридоре учебного корпуса, пока мимо них маячили толпы студентов, а иногда и преподаватели.

Сэм был ростом сильно ниже среднего и с явным недобором массы. Как бы он ни пытался глотать тоннами самую жирную, калорийную и вредную еду, ему это так и не помогало. В этом смысле ему позавидовали бы все, кто смело отправляются одной ногой в могилу ради того, чтобы сбросить пятьдесят граммов. Сэм был бы рад подобрать килограммов двадцать, но природа этому воспротивилась. Помимо этого, у Сэма так и не выросла щетина. Во всяком случае, когда он брился под ноль, его лицо можно было легко спутать с детским.

- Нет – ответил Маркус. – Трахаться на камеру так, как мы тебе скажем. Начать трахаться, когда мы тебе скажем. Выныривать, когда мы тебе скажем.

Лицо Сэма накрыла гримаса, не то страха, не то стыда. Он представил во всех красках, как стоит посреди комнаты, готовясь заняться, казалось бы, не таким уж и редким делом (а в последние пару месяцев – почти повседневным), а вокруг стоят эти парни и подсказывают, где встать, куда лечь, как

погружаться, какую позу принять и с какой частотой работать своим «отбойным молотком». Мысленно он уже успел сравнить себя с дрессированным псом, который послушно выполняет команды.

- Но это же в присутствии посторонних – сказал Сэм.

- А ты что думал? Что это будет скрытая камера? – спросил Маркус.

- В порно посторонних не бывает – добавил Ставрос.

Переминаясь с ноги на ногу и бросая взгляд по сторонам, Сэм спросил:

- Сколько предлагаете?

- Пятьсот.

- Тысячу – без промедлений произнёс Сэм, но Ставрос ответил столь же быстро, как он делал это в силу сформировавшихся особенностей своего мышления:

- Тысячу получают девушки, и то при условии, если у них бампера бизнес-класса.

- Восемьсот – сказал Сэм.

- Пошли – произнёс Маркус, показав жестом в сторону выхода, после чего они со Ставросом развернулись. Но стоило им сделать несколько шагов, как Сэм тут же крикнул:

- Ладно. Согласен.

Возвращались Маркус со Ставросом уже куда более быстрым и не таким пафосным шагом, нежели уходили. После недолгой паузы Ставрос сказал:

- А ты точно не очконёшь в самый ответственный момент?

Заруби себе на носу: мы вкладываем в это сумасшедшие бабки, так что, если ты хотя бы подумаешь дать заднюю, я тебе быстро поменяю ориентацию. Усёк?

Стоило Ставросу сказать про то, каких денег стоит им этот фильм, Маркус вспомнил, какой это стоило ему диареи за время участия в медицинском эксперименте.

Сэм дёргано пару раз кивнул, не издав ни звука.

- Тебе восемнадцать есть?

Сэм в очередной раз молча кивнул.

Маркус добавил:

- Осталось проверить калибр.

Пять минут спустя.

Маркус со Ставросом вышли из туалета и Ставрос сказал:

- Если его ещё и приодеть в подходящие шмотки, будет в самый раз.

Ближе к вечеру Маркус со Ставросом сидели в общежитии и просматривали нарезки порно. За пару часов они просмотрели кадры из более чем двух сотен фильмов.

Наблюдая за очередной сценой видео, набравшем 197 млн. просмотров, Ставрос сказал:

- Вот если Барбара тоже смогла бы принять такую позу, то это смотрелось бы мощно. Но, видимо, это не наш случай.

- Почему это? – удивился Маркус.

- Забыл? У нас по сценарию изнасилование. Если она ляжет на кровати точно так же, то это уже скорее по обоюдно-

му желанию.

- Согласен – ответил Маркус.

После короткой паузы Ставрос произнёс:

- Давай вернёмся к видео с тем негром, который с длинной косичкой. Во второй половине его движения чем-то смахивают на изнасилование.

- Так может сохраним в избранном? – предложил Маркус.

- Хорошая мысль. Может быть потом возьмём эту сцену на вооружение.

Всякий раз, нажимая на очередную ссылку, Маркус смотрел на количество просмотров и умножал один-два процента просмотров на пару долларов за просмотр их фильма, предпочитая оценивать финансовый потенциал по нижней границе. И он видел перед собой миллионы баксов. Эти мысли срывали Маркусу крышу. Он высчитывал теоретические показатели и каждый раз у него получались семизначные числа. Он предвкушал запах новой жизни.

Ставрос размышлял над тем, что придумал с самого начала. Маркус об этом не подозревал, и Ставрос понимал, что его другу незачем об этом знать. Маркус был нацелен на решение задачи, но ему было чуждо разрабатывать запасной план. Ставрос же стремился игнорировать парадный выход, задаваясь вопросом о том, сколько пожарных.

ТЕХОБСЛУЖИВАНИЕ

Маркус уже собирался звонить Барбаре и Сэму, чтобы договориться о встрече в клинике, где они должны сдать кровь на наличие венерических заболеваний. Однако Ставрос попросил друга притормозить. Он просветил Маркуса в том, на что несостоявшемуся серому кардиналу международной политики, увы, не хватило мозгов. Ставрос предложил уболтать актрису и актёра сдать кровь за свой счёт с условием, что, если организм окажется чистым, то они из своего кармана компенсируют затраты. В случае, если актёр или актриса превратились в венерическое оружие массового поражения, то Маркус со Ставросом ничего компенсировать не будут, поскольку ни о каком участии в съёмочном процессе речи идти не может.

- Это называется «оптимизация бюджета» - добавил Ставрос в конце.

Маркус счёл эту мысль гениальной, но решил не признаваться в этом открыто и всеми силами старался не подавать виду.

Поскольку Сэм опаздывал, Ставрос остался ждать его в холле клиники, а Маркус с Барбарой отправились в лабораторию.

Сдав кровь, Сэм подошёл к Ставросу, удерживая руку со-

гнутой с кусочком ваты. Но не успел открыть рот, как Ставрос сказал:

- Если всё будет нормально, то вечером накануне съёмок сдашь ещё один экспресс-тест. А пока ты свободен.

- А результаты?

- О результатах не переживай.

- И что дальше?

- Я наберу.

Сэм отправился в институт, а Ставрос остался ждать результата анализа. Он поправил сумку-мессенджер, дёргая ремень на плече и пошёл к ближайшей скамейке. В этот момент мимо проходила медсестра лет тридцати на вид. Ставрос проводил её взглядом, оценивая очертания тела через белые брюки. Первые его мысли были о том, как хорошо смотрелась бы эта медсестричка перед объективом камеры, а уж в роль она точно вжилась бы без проблем. Затем он подумал, что, возможно, стоит пойти и попробовать познакомиться с ней. Как только эти мысли его отпустили, Ставрос с грустью понял, что работа над подготовкой к порно начинается слишком сильно сказываться на нём. Во всяком случае, мысленно он стал очень часто съезжать с главной дороги на обочину всякий раз, когда ему казалось, что перед его глазами промелькнул привлекательный женский силуэт.

Надо срочно прочистить мозги – подумал про себя Ставрос.

Час спустя.

Барбара и Маркус сидели в кафетерии клиники, уже имея на руках готовый результат. Ожидая Ставроста, они болтали о грядущих сражениях со своими слабостями, пороками и страхами.

- Скажи, тебя не напрягает, что будет, когда родители узнают? – спросил Маркус, допив кофе.

Барбара удерживала руку под челюстью в качестве опоры, уставившись куда-то вдаль. Её голос звучал слегка потухшим:

- Вы же сами сказали, что это всё будет платно. Не думаю, что мои родители станут смотреть порно по подписке.

- Да, но есть программы для записи с экрана. Обязательно найдётся какая-нибудь сволочь, которая прибегнет к этому трюку, и тогда наша постановка утечёт в сеть и станет радовать глаза всех желающих. Тогда резко возрастёт риск, что тебя узнает кто-то из знакомых твоих родителей, после чего тут же захочет спросить их, в курсе ли они.

Барбара задумалась и сказала:

- В любом случае, буду надеяться, что в сети слишком много порно для того, чтобы наше выделилось из этого массива.

- И всё-таки, если до них дойдёт такая весть?

Барбара опустила руку на стол, откинулась на спинку стула и произнесла, глубоко вздохнув:

- Это будет означать, что мне пора выбирать место на

кладбище и готовить речь для своих похорон. – Повисла короткая пауза, после которой Барбара продолжила: - Но мне нужен брокерский счёт, и как можно больше вложений. Я не собираюсь ждать предпенсионного возраста, пока портфель начнёт давать какую-то финансовую отдачу. Я хочу начать тратить на комфортную жизнь как можно быстрее. А ещё лучше, чтоб мне стало по карману перебраться куда-нибудь в Испанию или Грецию. – Посмотрев на любопытное лицо Маркуса, Барбара наклонилась и спросила: - Ну, а ты? Твоих родителей устроит, что ты за кадром?

- Ну, думаю указать себя под псевдонимом. А когда выхлоп будет ощутимый, скорее всего, родаки какое-то время почитают мне морали, но, ввиду финансовых показателей, надеюсь, их быстро отпустит.

Барбара отвела взгляд куда-то в сторону, задумавшись ещё сильнее и сказала:

- М-да. Твоя дилемма не так страшна.

На её лице перемешались меркантильность, амбиции, тревога и жажда свободы.

- О! – воскликнул Маркус. – А вон и наш друг идёт.

К их столику подошёл Ставрос и, сядя с краю между Барбарой и Маркусом, сказал:

- Ну что, наш насильник чист.

- Значит, можем двигаться дальше – произнёс Маркус, хлопнув ладонями и активно потеряв их друг о друга.

В отличие от него, внешний вид Барбары не извергал та-

кого энтузиазма. Она мысленно проклинала Маркуса за то, что он развязал ей язык в вопросе отношений с родителями.

Маркус мысленно поставил очередную галочку в своём бизнес-плане и почувствовал, как он продвинулся ещё на одну ступень.

Ближе к вечеру Ставрос назначил Сэму встречу в кампусе. Они пересеклись во дворе, где в это время уже было не таклюдно.

Оглядевшись вокруг, дабы в очередной раз убедиться, что поблизости никого, Ставрос достал из своей сумки-мессенджера бланк договора, протянул Сэму и сказал:

- Подписывай.

Рот Сэма ещё какое-то время оставался открытым, пока он переваривал происходящее.

- Меня же родители сами изнасилуют, если узнают – сказал он, держа на руках бланк.

- А тебя никто и не просит показывать эту бумажку своим родителям. И вообще, в порно на мужиков никто не смотрит. Все смотрят только чтобы поглазеть на женщин. Давай, не тяни kota за яйца.

Превозмогая самого себя, Сэм всё-таки подписал.

КОЛЛЕКЦИЯ «КАМЕРА-МОТОР-РАЗДЕТЬСЯ»

Эта задача казалась Маркусу и Ставросу достаточно простой, чтобы самим её решить. В конце концов, времени у них ещё было достаточно. Но, как выяснилось, обставить интерьер – это тебе не мусор вынести. Тогда оба продюсера быстро сошлись во мнении, что им необходимо нанять дизайнера, который решил бы задачу с интерьером спальни и одел бы Барбару и Сэма в подходящие шмотки. Главной кандидатурой была Глория Яз, с которой Ставрос был в отличных отношениях. Хотя и не так тесно, но Маркус тоже знал Глорию и был полностью согласен, что если кто-то и может решить их вопросы одним щелчком, то только она. Оставалось узнать, согласится ли она, причём оба подозревали, что деньги едва ли сыграют решающую роль, учитывая то, какие тараканы населяли голову Глории.

- А, мальчики – сказала Глория, открыв дверь своей комнаты в общежитии, когда увидела у порога Маркуса и Ставрота. – Проходите.

Глория носила короткую блондинистую стрижку с косой чёлкой и вытянутые вдоль висков короткие пряди. Она была ростом чуть выше среднего (хотя, учитывая её страсть к вы-

соким каблукам, этот рост был значительно выше среднего), не сильно худая и всегда с переизбытком энергии, что проявлялось в её жестах и голосе. Если бы Глория решила стать рекламным лицом какого-нибудь бренда, то это однозначно был бы «Дюрасел».

Она заканчивала учёбу по специальности «искусство, культура и технологии».

Парни вошли внутрь и им в глаза тут же бросилось необычное изделие на рабочем столе Глории. В качестве очередной практической работы Глория мастерила многофункциональный шкафчик-трансформер. Четыре месяца работы превратили изделие в нечто невообразимое. Множество слоёв из гипса разной формы и контура вращались, имея разные точки опоры. В результате шкафчик мог принимать форму лица Мерилин Монро, а при вращении некоторых слоёв до определённой отметки вырисовывалось лицо Гая Фокса.

- Охренеть – сказал Маркус, когда Глория провернула трюк с вращением слоёв гипса.

- Подожди, вот ещё покрашу, и вид будет совсем другой.

При вращении менялась вместимость шкафчика, а также образовывались потайные карманы и двойное дно, куда можно было прятать ценности. В целом, изделие Глории напоминало многослойный кодовый замок, и чтобы открыть каждый из отделов внутри, надо было расположить слои гипса в определённом положении, а их было 19.

- А тебе не кажется, что ты слишком умная для такой про-

фессии? – спросил Ставрос.

- Спасибо, тигрёнок – ответила Глория. Она не полезла за словом в карман после того, как впервые увидела Ставроса с его арт-стрижкой в виде горизонтальных полос по бокам. Она сравнивала их с тигровыми полосками, после чего всякий раз при встрече называла его тигрёнком, игнорируя имя, Впрочем, как и со многими её друзьями и знакомыми.

- Так о чём вы хотели поговорить? – спросила Глория с задраннным подбородком, изображая дикое любопытство, которое овладело ею ещё во время телефонного разговора. Она стояла в привычной позе, когда её левая рука приняла горизонтальное положение, а правую она держала вертикально, потирая пальцами ладонь.

Почесав кончик носа, Маркус сказал:

- Мы снимаем порно.

Лицо Глории приняло яркую гримасу, но трудно было понять, удивилась она или задалась вопросом «хрена ли вы ко мне припёрлись?»

- Нам нужен дизайнер – добавил Маркус, после чего Глория стала передвигаться по комнате туда-сюда, пока Маркус продолжал: - Надо подобрать подходящий гардероб для актёров и оформить комнату.

- Значит, - начала Глория, не сбавляя шаг и приложив указательный палец к подбородку, - интерьер и одежда. Смотрите, мальчики, с одеждой проблем никаких. В торговых центрах мы обязательно что-нибудь найдём. Здесь вопрос в со-

четании и контексте, а он у вас весьма пикантный. Что именно будет происходить перед камерой?

- Подросток насилует мамашу своего друга.

- Весьма! – подчеркнула Глория с энтузиазмом. – Тогда женщина зрелых лет и сопляк с опилками в голове. Да, типаж вполне ясные. Теперь по поводу интерьера...

Парни уже понимали, что ответ однозначно положительный. Лицо Глории буквально горело от предвкушения начала работы. Казалось, что, обдумывая стоящие перед ней задачи, она сама вот-вот получит оргазм.

- Нет. Интерьером займусь, когда увижу комнату. Она ведь у вас уже есть?

Парни дружно кивнули.

- Замечательно. Единственное, что можно сделать сразу, так это купить постельный комплект. – Затем Глория задумалась ненадолго и сказала: - Значит так. Завтра после полудня у меня будет окно на три-четыре часика. Соберите вашу труппу, и все вместе отправимся шляться магазинам.

В том, что касалось одежды, Глория воспринимала мир довольно просто. Она видела на людях либо проявление тонкого вкуса, либо всякий хлам и сплошные тряпки.

В назначенное время, Маркус, Барбара, Глория и Ставрос вошли в отдел женской одежды торгового центра, а Сэм остался сидеть на скамейке, дожидаясь своей очереди.

Несмотря на высокие каблуки, Глория шла настолько быстрым и энергичным шагом, что остальные едва поспева-

ли за ней.

Минуя вход в отдел, Ставрос резко сбавил ход, а затем и вовсе остановился. Его внимание привлекла девушка, которая обслуживала посетителей на кассе. Он забыл про цель похода в торговый центр, порно и всё на свете. Единственным, что занимало его мозг, была девушка, подозрительно напоминавшая его бывшую – Вивьен. Её он бросил после того, как она начала вешаться на шею какому-то потомку жертв рабовладения. И говорили они явно не о сегрегации, а, скорее, напротив – о тесной интеграции. Но это была лишь последняя капля. До этого Вивьен успела накапать на мозги Ставросу тем, что её бесили рингтон на его телефоне и постоянные просьбы Ставроса трахаться в позе наездницы. Она стала требовать от него избавиться от футболки с изображением зайца, кричащего: «Да здравствует свобода!» Вскоре, стоило Ставросу потерять бдительность на полминуты, как она добралась до его переписки с друзьями и двоюродной сестрой, которую Вивьен приняла за любовницу. Но мало того, она затронула самое святое – его арт-стрижку и серьгу в левом ухе. Короче... Увидев девушку на кассе, Ставрос невольно подумал о бывшей. Сходство было настолько сильным, что в памяти начали всплывать все худшие моменты последних месяцев жизни. Казалось, что вид этой девушки должен вызывать у него сплошной негатив. Но Ставрос был уверен, что второй такой стервы в этом мире не найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.